

Дворянское гнездо. Рассказы моих бабушек. Герб Прокудиных-Горских

Вот он старинный город Орел, дом, где прошло детство Владимира Михайловича Прокудина-Горского, и куда он привез свою жену Марию Петровну.

Здесь он возмужал, здесь началась его взрослая жизнь.

Орловщину в старое время называли «благоуханным садом». Здесь, на Орловщине, стояли дома, деревянные, с мезонинами, колоннами и крылечками, в таких жили писатели Бунин, Лесков, Тургенев, генерал Ермолов, историк Грановский...

Это на дорогой сердцу моих предков Орловщине происходили события, описанные Иваном Сергеевичем Тургеневым в «Дворянском гнезде» и ставшие русской классикой.

Дом моего деда Владимира Михайловича Прокудина-Горского был не в самом Орле, а на лошадах полчаса езды от него.

Дом стоял в большом саду, можно сказать, в парке, и имя этого парка и дома было Отрадное.

Пелагея Петровна Нарышкина приезжала сюда навещать свою сестру Маню — Марию Петровну Прокудину-Горскую.

Она часто потом рассказывала, как Владимир Михайлович водил ее по орловскому дому вместе с Виктором Ивановичем (учителем нескольких поколений детей этого дома). Оба с большой любовью, дополняя друг друга, взволнованно показывали Отрадное.

Начали осмотр с парка, пока не шел дождь, который лил всю ночь. Парк оказался сильно вырубленным, — «на дрова», как пояснил Виктор Иванович.

Когда началась Первая мировая война, Владимир Михайлович отдал половину своего дома под лазарет для раненых.

Теперь, гуляя по дорожкам парка, Владимир Михайлович с грустью замечал: «Здесь были три высокие березы — как три сестры, а здесь беседка...»

Потом пошли осматривать дом...

В столовой топился кафельный камин.

В экран камина была вставлена расписанная под кирпич маленькая моделька готического замка с острой кровлей и окошечками в белых наличниках. Огонь, горевший в камине живым пламенем, трепетал в этих окошечках, создавая впечатление, что в замке идет жизнь.

Владимир Михайлович радовался тому впечатлению, которое произвел камин с готическим замком.

Таинственно улыбаясь, повел дальше смотреть «Лошадиную комнату».

У нас долгое время сохранялся рукописный каталог этой комнаты, но, к сожалению, погиб в годы войны вместе с частью нашего семейного архива.

Комната была почти сплошь увешана изображениями лошадей разных пород и разных мастей. Это были картины в рамах и без рам, этюды, эскизы, рисунки...

«Такого я еще никогда не видела, — смеялась Пелагея Петровна, — это была совершенно очаровательная «Лошадиная комната».

Сразу бросились в глаза изображения белых мохнатых деревенских лошадок.

— Посмотрите, — сказал Владимир Михайлович, — какие у них добрые лица.

И эту его фразу потом много раз все повторяли.

— Эти мохнатые лошадки рядом с крестьянином... Это чисто русское, все равно что березки...

Показал Владимир Михайлович и этюд портрета художника, всю жизнь писавшего лошадей, — Алексея Степановича Степанова. Лицо выразительное, что-то в нем было дикое, вольное, от российских степей.

Пелагея Петровна нашла, что художник этот очень похож на ее отца, Петра Степановича Пушкива.

Была картина, которая Марии Петровне особенно пришлась по душе, — «Тройка». Лошади с развевающимися гривами несутся вскачь, комья снега из-под копыт. Вот-вот возок опрокинется. А душа так и просит скорости, простора бескрайних российских полей!

Позже я узнала, что скорость, которую могла развивать такая тройка, достигала 35–40 км в час, что для хорошей тройки специально

подбирались и обучались лошади. Да и кучер, управлявший тройкой (обратите внимание, четыремя вожжами!) — великий мастер своего дела.

Упряжь из разного цвета кожи, с бляшками, с кистями! Колокольчик под дугой, дар Валдая! Сани расписанные ярко, цветисто, с большой фантазией — настоящая народная карета. Садись в нее и мчись по полям и заснеженным равнинам!

Иностранцы, приезжая в Россию, стремились попробовать это русское чудо. Но боялись, что возок опрокинется, что в снегу обваляются.

Не знали они тогдашнего секрета езды на тройках: не только дорога заливалась для большего скольжения, но и края дороги укреплялись так высоко, что ездок видел только высокое синее небо да искрившиеся от морозной пыли верхушки деревьев.

Как в сказочном царстве Берендея...

Жаль, что сейчас много народных обычаев, русской старины забывается.

Но продолжим однако нашу прогулку по дому Прокудиных-Горских.

В комнате с густо-фиолетовыми обоями и розово-золотистыми веточками шиповника стояло трюмо в ореховой раме с резными завитушками. Через все зеркало шла трещина.

Владимир Михайлович рассказал, что трюмо это раньше стояло в комнате первой жены его отца Марии Николаевны. Когда же они стали разводиться, зеркало вдруг треснуло.

* * *

На письменном столе отцовского кабинета лежал пюпитр из тисненой кожи.

— Его подарила мне мама, когда я уезжал на фронт, чтобы я чаще писал, — рассказывал Владимир Михайлович.

На внутренней стороне пюпитра был вытиснен герб рода Прокудиных-Горских. Пюпитр открывался на две половинки, и, открывая его, Владимир Михайлович должен был каждый раз видеть свой герб.

Оригинал герба рода Прокудиных-Горских хранится в фонде Департамента Герольдии Российского государственного исторического

архива. Он представляет собой изображение щита, увенчанного дворянским шлемом с короною. На короне золотой полумесяц.

Появление на Руси первых гербовых знаков относится к концу XVII века. В этом проявилась потребность дворянства утвердить в исторической памяти деяния своего рода, его заслуги перед Отечеством.

В постижении достаточно запутанной символики дворянских гербов приходит на помощь геральдическая наука. Она зародилась в Европе, и название ее произошло от слова «герольд» — благородный рыцарь, глашатай.

Поначалу геральдические знаки возникли главным образом, чтобы ориентироваться на полях сражений.

Эпоха средневековья — это эпоха рыцарей, доспехов и щитов, войн и побед. Герб служил знаком отличия как на поле боя, так и в спортивном состязании, в турнире. Геральдические знаки обозначались на самом доспехе или на щите. Затем они перешли на знамена.

Ореол рыцарской доблести был в ту эпоху столь могущественен, что уже одно звание рыцаря побуждало каждого из них превосходить свои собственные возможности во много крат. Это рождало героев.

«Да не руководят поступками рыцарей жажда прибыли или мщение»;

«Да будут рыцари везде и во всем вдохновляемы честью и правдою»;

«Да убоятся рыцари более всего злословием оскорбить дружбу»;

«Да не положат они оружия, пока не окончат принятого по обету», — таковы некоторые из законов рыцарства.

Рыцари стремились превзойти друг друга в отваге на полях сражений, защищая свое Отечество.

Делом личной чести рыцаря было никому не позволять в своем присутствии оскорблять женщину, и отстаивать даже вовсе незнакомую женщину ценой собственной жизни.

Под тяжелыми и неповоротливыми доспехами рыцаря билось благородное сердце, мужественное и нежное. Рыцарский щит всегда был прибежищем слабого или униженного.

Культь рыцарства приобрел мировое значение, объединяя людей в их поклонении возвышенным чувствам и поступкам.

В России в XVIII веке Петр I, реформируя весь уклад жизни и многое перенимая из традиций европейской культуры, утвердил специальную должность герольдмейстера.

Был составлен «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». По нему создавался общий тип русского дворянского герба.

Герб слагался из следующих обязательных частей:

1. щит, на котором изображались эмблемы рода;
2. над щитом стальные наплечники;
3. шлем.

Что касается шлемов на гербе, то их изображали либо с решетинами, либо без них. Такая, казалось бы, незначительная деталь тем не менее имела глубокий смысл. Наличие решетин на шлеме говорило о том, что герб этот принадлежит роду старинному и знатному.

Венчался шлем иногда дворянской короной, иногда рыцарским венчиком — бурелетом.

Со шлема спускался намет — пышный лиственный орнамент, объединяющий все части герба.

Способ перенесения цветового звучания герба на бумагу также был строго определен.

Те части герба, которые покрывались на доспехе, щите или знамени золотом, стали изображаться на бумаге точками.

Серебро в гербе изображалось на бумаге белым цветом.

Цветовая символика герба Прокудиных-Горских строится на сочетаниях золота, серебра и черни, что создает характер благородной мужественности и героической величавости.

Золото — король металлов, символизирует, как указывается в геральдических книгах, «знатность, могущество, справедливость и милосердие».

Серебро говорит о нравственной чистоте владельцев этого герба, «их благородстве, откровенности и справедливости».

Густой бархатисто-черный цвет, объединяющий все части герба, напоминает о «мудрости, постоянстве в испытаниях, а также о печали».

Герб Прокудиных-Горских соответствует всем правилам геральдики, представляя собой классический образец дворянского герба.

Его, как и любой герб, можно «прочитать». И тогда он начинает рассказывать много интересного.

В центре щита Прокудиных-Горских изображен волнистый столб, напоминающий двуручный меч. Он разделяет щит на две половины.

В одной из них располагается главный символ этого рода — весы Фемиды — общепринятый символ справедливости.

На другой стороне щита изображены звезда и полумесяц. Эти символы встречаются на гербах почти всех дворянских родов, предки которых пришли в Россию из Золотой Орды.

Среди 400 знатных российских семейств, которые упоминаются в «Энциклопедии дворянских родов», более 40 являются выходцами из Золотой Орды.

Это Давыдовы, Дашковы, Кочубеи, Набоковы, Огаревы, Тимирязевы, Тургеневы, Урусовы, Юсуповы, Языковы и др. Честью служили России те, кто носили эти фамилии вот уже без малого семь столетий, с тех пор как их предки перешли из Золотой Орды на сторону князей русских.

Таким образом, истоки, происхождение и древность рода определяются при первом же взгляде на его герб.

Изображенные на гербе Прокудиных-Горских символы означали верность идеалам этого княжеского в прошлом рода, по высоте своих возвышенных замыслов стремившегося к небесным светилам. Над короной герба — гордый серп месяца, всегда меняющийся и всегда остающийся тем же.

Дворянские гербы служили утверждению чувства ответственности у тех, кому они принадлежали, а также гордости за своих предков и свое Отечество. Они вызывали желание изучать свое прошлое.

Иногда на гербах помещался девиз рода (часто на латинском языке).

Девизы на гербах — результат неизменной устремленности к нравственному совершенствованию.

На университетских занятиях, публичных лекциях и на встречах с читателями меня часто спрашивают, есть ли у меня в жизни девиз, а если есть, то какой?

В ответ на этот звучащий в молодежной аудитории вопрос я подготовила маленький экскурс по гербам и девизам дворянских родов России.

Выделим несколько наиболее оригинальных и содержательных.

На гербе графов Брюс на латинском языке сделана патетическая надпись: «Мы были». За этой лаконичной надписью стоит уверенность, что вклад их рода в историю и дела человечества значителен и оставил о себе добрую память. Это не может не вызывать у них заслуженную гордость.

«Жизнь царю, честь никому». Эти слова выражают преданность монарху и одновременно полны человеческой независимости. Они начертаны на гербе князей Васильчиковых.

Среди столбового дворянства был распространен девиз «По тернистому пути к звездам». Если цели достойные, то путь трудный не страшит.

Еще чаще встречается девиз «Честь дороже жизни». Какое высокое благородство! За честь и достоинство готовы платить жизнью.

Понятие рыцарского достоинства, когда, не колеблясь, со шпагой в руке рыцарь бросался защищать даму своего сердца и отдавал жизнь за своего короля, сделали чувство личной ответственности обязательной для дворянина, равно как и его служение Отечеству.

«Верность, никогда непоколебимая» — выбрали девизом светлейшие князя Воронцовы.

И еще несколько выразительных девизов:

«Дорожи временем» (Гейман);

«Век живи, век учись» (Греве);

«Всегда вперед» (Кулжинские).

Это целая система взглядов на жизнь, последовательная концепция нравственности.

Девиз рода Зубовых «Не себе, а государству». С утверждением государственности все чаще звучит тема: не себе, а Отечеству, Родине, России.

Фамилия Лазаревых в нашей исторической памяти связана с легендарным адмиралом Михаилом Петровичем Лазаревым. Он совершал кругосветные путешествия, участвовал в знаменитом Наваринском сражении. Был главным командиром Черноморского флота.

Девиз Лазарева прост, ясен и велик, также как и его жизнь. Звучит он так: «Вера, труд, правда». Нельзя отказать адмиралу в умении выбрать главное в пестроте нравственных понятий.

Любопытно, что «правде» отводится предпочтительное место в сравнении с многими другими понятиями нравственного кодекса. Из девизов на 120 гербах понятие «Правда» упоминается 32 раза.

Близко к этому и звучание девиза графа Киселева: «Да достигну честностью». Это о нем, о графе Павле Дмитриевиче Киселеве, Пушкин сказал, что среди чиновников он является эталоном честности.

«Правда», как принцип жизни проходит через девизы: «Да будет правда», «Правда прежде всего», «Путем правды и усердия», «Сила в правде», «Правда и честь».

По количеству упоминаний в гербовых девизах «Правду и честь» превосходит лишь «Отечество», «Россия» и «Государство».

Еще один мотив, не менее упорно повторяющийся в девизах: «Учение», «Знания», «Науки».

Самым неожиданным при статистической обработке оказалось, что на одно из первых мест по количеству упоминаний в дворянских гербах выходит слово «Труд».

В сочетании с ним можно прочитать «Старание», «Усердие», «Терпение». Встречается оно и в таких сочетаниях как: «Труд и знания», «Трудом и любовью», «Трудом и испытанием», «Трудом в поиске истины» и т. д.

Сегодня все более очевидным становится возрастающий интерес к турнирам рыцарей, их гербам и образу жизни. «Романтизм умер? Да здравствует новый романтизм!»

Дворянские гербы, рыцарские девизы — принципы жизни, продиктованные честью и гордостью за Отечество.

Дворяне на службе Отечеству — вот что представляет непреходящую ценность, вот о чем стоит говорить сегодня.

Исторически сложилось так, что для российских дворян служить России было профессией, обязанностью. Для лучшей части дворянства отдать жизнь за Отечество — дело личной чести. И даже их слуги не могли позволить себе сказать: «За такие-то деньги? ... не буду».

А то большое значение, которое дворянские девизы придавали труду, ставит под сомнение упорно внедряемое в XX веке представление о дворянах как почти поголовно «недорослях» и «обломовых».

Если же ответить на вопрос, который задают мне студенты о девизе моей жизни, я бы его сформулировала так: «Честь, труд и вдохновение — Отечеству».

Вот что, глядя на герб Прокудиных-Горских, вспомнилось мне и захотелось рассказать о русских дворянских гербах и девизах.

Владимир Михайлович Прокудин-Горский показывал в Отрадном изображение герба тисненым на коже пюпитра, выжженным на створках секретера, вырезанным на печатке.

В Отрадном хранилась собранная еще его отцом и дедом богатейшая коллекция изображений дворянских гербов, гербов городов Московской губернии, а также гербов губерний России.

* * *

Особую гордость Отрадного составляла «Портретная галерея», которую домашние любовно называли «Галерейка».

В ней когда-то была собрана история рода Прокудиных-Горских, на стенах висели потемневшие от времени портреты в старинных красного дерева рамах.

Позже, в 1920-е годы, когда усадьба Прокудиных-Горских сгорела в огне Гражданской войны, безвозвратно погибли ее библиотека, исторические рукописи, живописные портреты Прокудиных-Горских.

Но рукописи, как известно, не горят! — не горит память историческая и человеческая.

Так свершим же путешествие по той «Портретной галерее Прокудиных-Горских», которая была создана по старинным родословцам, архивам и живым воспоминаниям, «чтоб не рвалась связующая нить времен».